

Г. Дормидонтов

**Об ответственности
наследников по
обязательствам оставителя
наследства.**

Вып. 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Г11

Г11 **Г. Дормидонтов**
Об ответственности наследников по обязательствам оставителя наследства.:
Вып. 1 / Г. Дормидонтов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 232 с.

ISBN 978-5-4241-5292-4

ISBN 978-5-4241-5292-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ

перваго выпуска.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе.	
Введеніе .	1—30.
Г Л А В А I.	
Наслѣдственное право древнихъ народовъ и постановленія этого права объ ответственности наслѣдниковъ за долги наслѣдодателя	21.
Индія	27.
Китай	85.
Греція	116.
Дополненія	232.

ВВЕДЕНИЕ.

Разсматривая постановленія современныхъ кодексовъ гражданскаго права, касающіяся послѣдствій пріобрѣтенія наслѣдства, мы всюду встрѣчаемся съ обязанностью наслѣдника платить всѣ долги оставителя, хотя-бы эти долги далеко превосходили активъ наслѣдственнаго имущества и для уплаты ихъ приходилось-бы наслѣднику лишиться своего собственнаго достоянія. Такимъ образомъ пріобрѣтеніе наслѣдства часто можетъ оказаться совсѣмъ невыгоднымъ; принявшій его наслѣдникъ можетъ даже, вслѣдствіе этого пріобрѣтенія, сдѣлаться несостоятельнымъ.

Спрашивается: гдѣ-же причины того, что законодательство возлагаетъ такую строгую отвѣтственность на наслѣдника? На чемъ основана эта тягостная и, повидимому, противорѣчащая чувству справедливости обязанность платиться за чужіе долги собственнымъ имуществомъ?—Отвѣтъ на этотъ вопросъ лежитъ въ томъ взглядѣ на сущность наслѣдственнаго перехода, какой усвоила себѣ юриспруденція.

Наслѣдственное преемство называютъ преемствомъ универсальнымъ.

Универсальное преемство есть принятіе на себя разомъ, *in toto*, всей совокупности способныхъ къ перенесенію нравъ и обязанностей извѣстнаго лица, связанныхъ въ одно дѣло въ силу факта одновременной сопринадлежности ихъ одному субъекту.

Наслѣдство и понимается юриспруденціей, какъ такая *universitas juris*. Говорятъ, что юридическія отношенія умершаго, въ чемъ-бы они ни заключались и на что-бы они ни простирались, теряютъ въ моментъ смерти лица всѣ тѣ свои различныя свойства и качества, въ силу которыхъ они, смотря по содержанію своему и предметамъ, при жизни

ихъ обладателя получаютъ индивидуальное значеніе и характеръ, напр. право собственности, обязательство, права на чужую вещь и т. д., обезразличиваются и сливаются въ ту общую мысль, въ то общее понятіе, *poten*, что всѣ они теперь образуютъ одно посмертное достояніе умершаго. Въ чемъ именно состоитъ это достояніе: въ правахъ-ли на имущество, или на дѣйствія другихъ лицъ, или-же въ обязанностяхъ, и будетъ-ли оно заключать въ себѣ имущество въ собственномъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ вещей движимыхъ и недвижимыхъ,—это для понятія наслѣдства совершенно однозначительно. Равнымъ образомъ для понятія наслѣдства не имѣетъ значенія и взаимное отношеніе тѣхъ правъ и обязанностей, вторыя могутъ заключаться въ немъ: обязанности умершаго могутъ превышать его права; долговъ можетъ быть больше, чѣмъ активаго имущества; но вся группа этихъ правъ и обязанностей, связанныхъ принадлежностью лицу умершаго въ одно цѣлое, будетъ всетаки наслѣдство. Для понятія наслѣдства требуется только, чтобы послѣ умершаго остались какія-нибудь юридическія отношенія, чтобы онъ могъ отъ другихъ требовать или былъ имъ чѣмъ-нибудь обязанъ (¹).

Для объясненія и оправданія такого пониманія наслѣдства, многіе юристы прибѣгли къ новой фикціи. Сложилось такое представленіе, что хотя существованіе лица физическаго прекращается съ его смертью, но оно продолжаетъ существовать, какъ лицо юридическое. Въ наслѣдствѣ видятъ продолженіе личности умершаго. Въ наслѣдствѣ, говорятъ эти юристы, имущество, какъ нѣчто матеріальное, т. е. имущество въ значеніи вещей или въ значеніи наличнаго и долговаго можетъ быть и не быть, бытіе его для понятія наслѣдства несущественно; для этого понятія необходимо только то, чтобы умершій состоялъ въ извѣстныхъ юридическихъ отношеніяхъ, чтобы онъ имѣлъ власть, господство надъ другими и состоялъ у нихъ въ подчиненіи; а такъ какъ власть и подчиненіе суть свойства самаго лица, то, слѣдовательно, наслѣдство, выражая собою упразднившееся, праздное господство или подчиненіе, пред-

---

(¹) См. *Никольскій*, «Объ основныя моменты наслѣдованія».

ставляет собою личность умершаго, а не имущество его. Причѣмъ эта личность наследодателя, по мнѣнію однихъ, прекращается вполнѣ съ принятіемъ наследства со стороны наследника, такъ какъ съ этого момента наступаетъ сліяніе имущества оставителя наследства съ имуществомъ наследника въ одно цѣлое, и это *confusio bonorum* дѣлаетъ предположеніе о дальнѣйшемъ существованіи личности наследодателя излишнимъ; другіе-же, напротивъ, настаиваютъ на необходимости признать лицо умершаго все еще существующимъ въ наследствѣ и по принятіи его наследникомъ⁽¹⁾.

Несогласны также юристы между собою и въ томъ, какую личность признавать въ наследствѣ, или точнѣе, каковъ объемъ правъ, переносимыхъ на наследника? (2)

Намъ нѣтъ надобности подробно излагать здѣсь различныя мнѣнія по этому вопросу. Для насъ ученіе о томъ, что наследство представляетъ собою личность оставителя и что наследникъ, вступая въ наследство, какъ-бы принимаетъ эту личность на себя, важно въ томъ отношеніи, что юристы, проводящіе это ученіе, связываютъ съ нимъ необходимо и отвѣтственность наследника по обязательствамъ умершаго *ultra vires hereditatis*.

Вотъ что говоритъ по этому поводу одинъ изъ самыхъ ревностныхъ послѣдователей этого ученія, Никольскій:

„Перенесеніе обязанности исполненія по обязательству, принятіе на себя чьего-либо долга, по общему правилу не

---

(1) Представителемъ перваго мнѣнія является Игерингъ, а второе высказано Пухтой. *Puchta. Vorlesungen über das heutige röm. Recht. II. §§ 446, 447.*—*Ihering. Die Lehre von der hereditas jacens. Abhandlungen aus dem Röm. Recht. Leipzig. 1844 г. III p. 239—247.*

(2) *Keller* разуметь подъ наследствомъ только тѣ юридическія отношенія умершаго, которыя имѣютъ экономическое значеніе, а потому называетъ ту личность, которая признается въ наследствѣ, личностью экономическою. См. *Pandekten § 455, 456.* Пухта видитъ въ наследованіи преемство правоспособности лица. Игерингъ, указывая, что въ составъ наследства не могутъ входить тѣ юридическія отношенія, которыя только были возможны для наследодателя но еще не завязались въ его лицѣ,—говоритъ, что въ наследниковъ переходитъ не дѣйствующая, актуальная личность оставителя наследства, а личность субстанцірованная, осадочная.

можетъ быть допущено и дѣйствительно не допускается при сингулярномъ перенесеніи, передачѣ юридическихъ отношеній, почему-же это допускается при наслѣдованіи? Очевидно, потому, что оставитель наслѣдства и наслѣдникъ—одно и то-же лицо“....

„Внутренняя необходимость пониманія наслѣдства въ смыслѣ личности умершаго заключается особенно въ томъ, что его требуетъ самая природа наслѣдственнаго права, что всѣ явленія, истекающія изъ переноса наслѣдства и всѣ послѣдствія его приобрѣтенія въ этомъ пониманіи только и получаютъ свое разъясненіе.... Такъ, безусловная обязанность платить долги оставителя наслѣдства свыше стоимости послѣдняго, *ultra vires hereditatis*, т. е. своимъ собственнымъ имуществомъ, всегда и непремѣнно существуетъ для наслѣдника, какъ представителя лица умершаго, тогда какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда обязательство лежитъ на вещи (напр. при залогѣ), ответственность никогда не можетъ идти далѣе цѣны вещи. Слѣдовательно, наслѣдника здѣсь обязываетъ не владѣніе, или собственность надъ имуществомъ, а то, что обязывало самого оставителя, именно его личность. Въ силу той-же личности, наслѣдникъ не можетъ отказаться отъ принятаго имъ наслѣдства, другими словами, онъ не можетъ сбросить съ себя чужую, но уже перешедшую на него личность, точно такъ какъ не могъ-бы сбросить своей личности самъ оставитель наслѣдства. На томъ-же понятіи основывается и нераздѣльность активнаго и пассивнаго элемента въ наслѣдствѣ. Оба эти элемента такъ слиты, что оставитель наслѣдства, хотя и можетъ призвать къ наслѣдству послѣ себя многихъ, но такъ однако, что не можетъ установить между ними ни малѣйшей неравномѣрности въ отвѣтственности ихъ за свои долги; такъ напр. если онъ назначилъ кого-либо наслѣдникомъ къ четвертой части своего имущества, то онъ не можетъ обязать его платить болѣе или менѣе четвертой части своихъ долговъ. Если бы, напротивъ, наслѣдство представляло собою простую совокупность имущества, то не было-бы никакого основанія почему-бы оставитель наслѣдства не могъ распорядиться особеннымъ образомъ относительно каждой части своего имущества“ (1).

---

(1) *Никольскій*, «Объ основныхъ моментахъ наслѣдованія», стр. 44 и 42.

Просимъ извиненія за эту длинную выписку изъ сочиненія почтеннаго профессора. Мы позволили себѣ сдѣлать ее потому, что здѣсь съ достаточною полнотою и ясностью высказанъ взглядъ юристовъ, видащихъ въ наследованіи преемство личности умершаго (1).

Безъ идеи о преемствѣ наследникомъ личности наследодателя немкелима, по ихъ мнѣнію, отвѣтственность наследниковъ за долги свыше силъ наследства.

Отвѣтственность наследника, говорятъ они, такая-же личная, какъ она была у оставителя, поэтому то она и безгранична. Эта безграничная отвѣтственность по всемъ юридическимъ отношеніямъ наследодателя (разумѣется, способнымъ быть предметомъ наследственнаго преемства) есть отличительный признакъ наследника и въ тоже время слѣдствіе того, что наследованіе есть не принятіе имущества, а заступленіе мѣста умершаго, по отношенію къ его правамъ и обязательствамъ, принятіе на себя его личности.

Таковъ взглядъ сторонниковъ ученія о личномъ преемствѣ въ наследованіи.

Понятно, что желая быть послѣдователями, они не могутъ допустить наследованія по инвентарю, и безусловная отвѣтственность наследника за долги оставителя является, съ ихъ точки зрѣнія, правиломъ, исключенія изъ котораго нельзя оправдать юридически (2).

Многіе юристы новѣйшаго времени возстали противъ этого взгляда на наследованіе, какъ на преемство личности умершаго, находя, что понятіе имущественной личности, остающейся въ наследствѣ, *крайне искусственно и совершенно излишне*. „Вполнѣ достаточно, по ихъ мнѣнію, для объясненія сущности послѣдственнаго перехода сказать, что наследникъ вступаетъ въ совокупность имущественныхъ юридическихъ отношеній оставителя наследства, и не въ каждое изъ этихъ отношеній въ отдѣльности, а въ единство ихъ, во всеобщность ихъ—*universitas* (черезъ что ужъ вступаетъ и въ каждое юридическое отношеніе въ отдѣльности). Сово-

(1) Въ приведенномъ здѣсь мѣстѣ изъ сочиненія профессора Никольскаго содержится повтореніе ученія Игеринга, высказаннаго послѣднимъ въ сочиненіи: «Die Lehre von der hereditas jaceus». Abhandlungen aus dem röm. Recht. 4844.

(2) Никольскій, «Объ основныхъ моментахъ наследованія», стр. 55.

вупность же имущественныхъ юридическихъ отношеній человека есть его имущество и такимъ образомъ наследникъ, принимая наследство, приобретаетъ, слѣдовательно, *имущество* оставителя, а не его личность⁽¹⁾. То, что продолжается—это имущество, а не лицо оставителя наследства. Принимая продолженіе имущественно-юридической личности оставителя, не выигрываютъ ни полного содержаніемъ принципа, ни новой плодотворной мысли, съ помощію которыхъ можно было-бы конструировать наследственные юридическія отношенія или преодолѣть трудности наследственного права⁽²⁾.

Итакъ, по мнѣнію этихъ юристовъ, наследство не представляетъ собою личность умершаго, а только имущество, но имущество не въ обыкновенномъ смыслѣ, а въ смыслѣ совокупности всѣхъ правъ и обязанностей умершаго, способныхъ къ перенесенію, совокупности какъ субъективнаго единства. Отрицая такимъ образомъ понятіе о продолженіи личности оставителя въ наследствѣ, они говорятъ, что по смерти лица

---

(1) См. *Windscheid*, «Die Actio des röm. Civilrechts. Düsseldorf 1856 p. 61 и слѣд. *Cruchot*, «Preussisches Erbrecht» I p. 12—16. *Unger Oesterr. Erbrecht* V. 10. not. 7: «Что бы такое должно разумѣть подъ продолжающеюся имущественною юридическою личностью? Конечно, не правоспособность оставителя наследства въ смыслѣ живой силы, побуждающей къ приобрѣтенію,—не дѣйствующую «актуальную» личность, какъ называетъ ее Игерингъ... подъ продолжающеюся личностью оставителя наследства слѣдовало-бы разумѣть лишь одинъ осадокъ въ тотъ конкретный кругъ правъ, который оставитель наследства образовалъ и выполнялъ воорудствомъ своей личности, такъ называемую (Игерингомъ) *субстанцированную* личность. А это есть ничто иное, какъ имущество оставителя наследства, и потому было-бы проще сказать, что наследникъ принимаетъ наследственное имущество, нежели мистическимъ и сверхъестественнымъ образомъ формулировать: «Наследникъ юридически беретъ на себя личность оставителя и продолжаетъ въ себѣ ея существованіе».

(2) *Unger* id. *Böcking* также признаетъ теорію о продолженіи личности наследодателя въ наследствѣ непримѣнимою къ современному праву см. его *Pandekten des röm. Privatrechts*. 2-ste Aufl.—V. VIII. Мнѣніе Виндшейда и Унгера держится также и *Cruchot*, у котораго подробно указана литература этого вопроса. См. *Preussisches Erbrecht*. B. I. p. 1—15.

продолжать существовать его имущество, въ составъ котораго входятъ, конечно, и долги.

Въ какой-же мѣрѣ долженъ отвѣчать за нихъ наследникъ: можетъ-ли онъ ограничиться въ своей отвѣтственности только стоимостью наследственнаго актива, или обязанъ платить по обязательствамъ умершаго *ultra vires hereditatis*?— Онъ обязанъ, отвѣчаютъ они на это, уплатить всѣ долги оставителя, все равно, достанетъ-ли или не достанетъ на удовлетвореніе ихъ полученнаго имъ активнаго имущества, и для объясненія такой отвѣтственности нѣтъ надобности прибѣгать къ фикціи, вымышлять принатіе на себя наследникомъ личности наследодателя, а достаточно того положенія, что наследство есть *universitas juris*: въ составъ такой *universitas* входятъ всѣ долги оставителя, хотя-бы они далеко превышали стоимость актива, слѣдовательно, наследникъ, вступая въ наследство, беретъ на себя и ихъ.

Но не безъ основанія было противъ этого замѣчено, что и понятіе о наследствѣ, какъ объ имущественной совокупности, *universitas juris*, не менѣе искусственно, чѣмъ представленіе объ имущественно-юридической личности умершаго?

Universitas juris есть также юридическая фикція, и необходимо объяснить: почему эта фикція примѣняется къ наследственному имуществу, т. е. гдѣ основанія тому, что послѣднее обсуждается, какъ совокупность всѣхъ имущественныхъ отношеній оставителя, составляющая одно единое цѣлое, и тогда только можно будетъ уяснить себѣ значеніе этой фикціи въ приложеніи ея къ наследству и точно опредѣлить послѣдствія ея примѣненія какъ для дальнѣйшей судьбы самаго оставшагося имущества, такъ и для лицъ, заинтересованныхъ въ немъ.

Отвѣтъ на поставленный нами вопросъ ищутъ обыкновенно въ цѣли наследственнаго перехода: Цѣль эта, говорить, есть сохраненіе имущественныхъ отношеній лица послѣ его смерти и потому, соотвѣтственно этой цѣли, наследственный переходъ долженъ обнимать всѣ оставшіяся имущественныя отношенія въ томъ ихъ видѣ, въ какомъ они принадлежали ихъ прежнему владѣльцу.

(¹) *Никольскій*, «Объ основныя моменты наследованія», стр. 39.

Соглашаясь съ тѣмъ, что при наслѣдственномъ переходѣ необходимо сохраняются имущественныя отношенія умершаго, мы позволяемъ себѣ высказать мнѣнiе, что *этотъ переходъ долженъ имѣть и имѣеть въ виду главнымъ образомъ выводу наслѣдника.*

Только принявъ это послѣднее положенiе, мы въ состоянiи будемъ объяснить, почему почти всѣ законодательства, признавая въ принципѣ отвѣтственность наслѣдника по обязательствамъ наслѣдодателя неограниченной, позволяютъ однако наслѣднику принять наслѣдство по описи и обязываютъ его въ этомъ случаѣ отвѣтствовать по наслѣдственнымъ долгамъ только стоимостью наслѣдственного актива.

Съ перваго взгляда кажется, что сейчасъ сказанное нами противорѣчитъ понятiю о наслѣдствѣ, выработанному наукой; но при болѣе внимательномъ разсмотрѣнiи предмѣта будетъ видно, что выставленное нами положенiе есть только послѣдовательный выводъ изъ точно установленннхъ принциповъ юридической доктрины. Для болѣе подробнаго объясненiя того, какъ понимаетъ сущность наслѣдства современная юриспруденцiя, мы позволимъ себѣ обратиться къ сочиненiю профессора Демченко—„Существо наслѣдства и призванiе къ наслѣдованiю“. Выбираемъ мы это сочиненiе потому, что оно принадлежитъ къ числу новыхъ и наиболее обстоятельныхъ работъ по наслѣдственному праву.

Почтенный авторъ, по нашему мнѣнiю, точнѣе и полнѣе, чѣмъ кто-либо до него, анализировалъ сущность наслѣдственного преемства. Онъ также отрицаетъ въ наслѣдованiи преемство личности и видитъ въ наслѣдствѣ не лицо умершаго а его имущество. Главная заслуга автора состоитъ въ томъ что онъ свелъ и преемство по закону, и преемство по завѣщанiю къ одному общему основанiю въ силѣ частнаго уловенiя имуществъ въ принадлежность наслѣдственную, и первый, сколько намъ извѣстно, указалъ на то, что *наслѣдственный переходъ есть переходъ только къ известнымъ лицамъ.*

На 4-й страницѣ своего труда авторъ даетъ слѣдующее опредѣленiе наслѣдству: *„Наслѣдство есть преемственный переходъ оставшихся имущественныхъ отношенiй къ другимъ лицамъ, за смертью прежняго владельца итд, совершающийся въ силу ихъ наслѣдственной принадлежности и слѣдующий потому къ совершенно итд.“* Такимъ образомъ